

— Настоятель Ю, вы ведь убили князя Минь? — спокойно произнёс Ци Чжу. — С момента его смерти прошло уже несколько часов, у вас было достаточно времени, чтобы скрыться, но вы всё ещё задержались в этом лесу. Похоже, будто вы кого-то ждали.

Ю Цзиньлинь внезапно расстегнул свой верхний халат, обнажив грудь и живот. На его груди виднелось большое пятно сине-чёрного цвета, от которого расходились ужасные чёрные прожилки, напоминающие сплетённый узел из плоти, словно нечто живое, укоренившееся в его теле, и оно пульсировало.

Его глаза были кроваво-красными, а на лице читалось одержимое безумие.

— Это что-то вам знакомо, не так ли? В любом случае, я уже умирающий человек, так какая разница, человек я или призрак?

Ци Чжу пристально смотрел на этот нарост на груди Ю Цзиньлиня, и в его сердце поднялось чувство давней, пропитанной смертью холодности. В его ушах раздавались крики, словно ветер ночи, разрывающий душу.

В тот день небо было кроваво-красным, и повсюду раздавались пронзительные крики орлов. Ци Чжу видел разлетающиеся куски плоти, ветер и дым, разрываемые убийственной яростью. Его старые друзья навсегда уснули.

Мир боевых искусств — это место, где царят месть и справедливость. Ци Чжу действительно устал. Он больше не хотел возвращаться в этот мир, но всегда находились те, кто был связан с ним кровной враждой, заставляя его погружаться в эту разъедающую душу ярость.

Когда Ци Чжу очнулся, он уже держал Ю Цзиньлиня за горло, прижимая его к земле. Вокруг деревья были покрыты хаотичными следами разрушений, листья превратились в пыль. Тело Ю Цзиньлиня было покрыто ранами, словно его подвергли жестокой казни, но он всё ещё смеялся, как безумец.

— Вот ты какой... Фан Учжу... Как бы ты ни скрывался, ты не сможешь спрятаться!

Улыбка на лице Ци Чжу постепенно исчезла. Он холодно произнёс:

— Всё это было организовано Хо Цяо?

Ци Чжу знал, что перед смертью тот убийца, бормоча, сказал «всё это Хо...», а не «беда».

Ю Цзиньлинь не отвечал, только смеялся.

— Где Хо Цяо?

Черты лица Ю Цзиньлиня постоянно искажались. Его внутренняя энергия была полностью нарушена Ци Чжу, бурля внутри и разрушая его изнутри.

Ци Чжу усмехнулся:

— Он использовал тебя, а ты всё ещё скрываешь его?

В этот момент Ци Чжу услышал звук ветра, приближающийся издалека, словно кто-то направлялся сюда. Он тихо цокнул языком и прошептал:

— Ю Цзиньлинь, ты действительно не проживёшь долго с «костяной язвой». Я сделаю тебе

одолжение и позволю тебе закрыть глаза пораньше.

Ю Цзиньлинь внезапно широко раскрыл глаза, его губы слабо шевелились. Ци Чжу наклонился, чтобы услышать, что он бормочет:

— ...зародыш... змеиный зародыш...

Ци Чжу прищурился, словно что-то понял. Он протянул руку и с силой вонзил её в живот Ю Цзиньлиня, вырвав огромную кровавую дыру.

Весь процесс занял мгновение. Ци Чжу встал и быстро скрылся в тени деревьев. Ю Цзиньлинь с широко раскрытыми глазами уже не дышал.

Ци Чжу разжал ладонь, на которой лежала окровавленная золотая сфера.

Это был зародыш золотой змеи.

Как говорили последователи Учения Моро, зародыши змей бывают двух видов: золотые и чёрные. Золотой зародыш был более редким и ценным, подобно священным реликвиям высоких монахов, он формировался из плоти и крови человека с великой духовной силой.

Ци Чжу уже слышал шаги приближающегося человека. Как он и ожидал, это был Сяо Яньюэ.

Ци Чжу медленно выдохнул. Он спрятал зародыш золотой змеи во внутренний карман своей одежды, поднял камень и с помощью внутренней энергии заточил его до остроты лезвия.

Ци Чжу поднял камень и резко вонзил его в рану на своей груди, разрывая её до конца. Его лицо оставалось спокойным, словно он не обращал внимания на боль от разорванной плоти.

Он превратил камень в пыль, затем раскинул руки, словно сломанный орёл, и упал на траву.

Закрыв глаза, прежде чем погрузиться в темноту, он услышал, как Сяо Яньюэ с тревогой крикнул его имя:

— Ци Чжу!

Когда Ци Чжу снова открыл глаза, Бай Юй сидел у его кровати.

Он лежал на кровати в княжеском дворце, уставившись на Бай Юя, сидящего рядом. Увидев, что Ци Чжу проснулся, Бай Юй облегчённо вздохнул и с лёгкой тревогой спросил:

— Ваше сиятельство, как вы себя чувствуете?

— Нормально, ничего серьёзного, — хрипло ответил Ци Чжу. — Где Сяо Яньюэ?

— В лесу нашли тело настоятеля Учения Моро, его смерть выглядела подозрительно. Глава Павильона приказал обыскать окрестности дворца, — ответил Бай Юй. — Ваше сиятельство, что произошло? Почему вы оказались в лесу?

— Ранее слуга из дворца внезапно ворвался в боковой зал, он был силён в боевых искусствах, я не смог ему противостоять, — ответил Ци Чжу. — Он отвёл меня в лес и показал своё истинное лицо настоятеля. Позже... позже я не очень хорошо помню, что произошло. Кажется, кто-то пришёл, и этот человек сражался с настоятелем Ю. В хаосе меня ранили.

Бай Юй нахмурился:

— Ваше сиятельство, вы видели лицо того человека?

Ци Чжу покачал головой.

Бай Юй кивнул, поправил одеяло и с заботой сказал:

— Ваше сиятельство, ваша рана уже второй раз разошлась. Пожалуйста, будьте осторожны... Глава Павильона уже распорядился, чтобы за вами ухаживали. Сегодня просто отдохните и не выходите из комнаты.

Слова Бай Юя были мягкими, но Ци Чжу понял их смысл ясно: Сяо Яньюэ приставил к нему людей, чтобы следить за ним и не позволять выходить из комнаты.

После этого Бай Юй встал и удалился. В комнату вошли четверо охранников Павильона Ряски, поклонились Ци Чжу и заняли свои места по углам комнаты, подтверждая его догадки.

В таком случае Ци Чжу не собирался ничего предпринимать. Внешние дела оставим Сяо Яньюэ, а он сам просто хорошо выспится.

Однако, как только он закрыл глаза, чтобы заснуть, дверь открылась, и по звуку шагов Ци Чжу понял, что это Сяо Яньюэ.

Действительно, это был Сяо Яньюэ. Его волосы, ранее растрёпанные, свисали у висков. Он велел охранникам выйти, явно желая поговорить с ним наедине.

Ци Чжу:

— Глава Павильона, как продвигается поиск? Нашли ли следы того таинственного человека?

— Таинственный человек? — усмехнулся Сяо Яньюэ. — Действительно ли он существует?

— ...Глава Павильона, вы мне не верите?

Сяо Яньюэ повернулся и посмотрел на Ци Чжу. Когда он нашёл его в лесу, Ци Чжу был весь в крови.

Сяо Яньюэ осмотрел раны Ци Чжу, они выглядели как порезы от острого оружия, и раны были настоящими. Однако, несмотря на это, в его сердце всё же зародились сомнения.

Он не то чтобы не доверял ему, но в Ци Чжу всегда была какая-то загадочность, словно отражение цветов в воде или луны в зеркале. За этим чувством могло скрываться как безобидное очарование, так и смертоносная ярость.

Сяо Яньюэ был уверен, что то, что Ци Чжу показывал, было лишь верхушкой айсберга.

Его голос был холодным, и он задал прямой вопрос:

— Ваше сиятельство, это вы убили его?

Ци Чжу пристально посмотрел на него и ответил:

— Нет.

Убийство в таверне он мог признать, убийство восьми последователей Учения Моро он тоже мог признать, но только Ю Цзиньлиня он ни в коем случае не мог признать убитым своей рукой.

Потому что он убил его техникой, которую знал только Фан Учжу.

Хотя людей, знающих эту технику, можно было пересчитать по пальцам, разведка Павильона Ряски простиралась по всему миру, и Ци Чжу не хотел рисковать.

Сяо Яньюэ молчал некоторое время, затем произнёс:

— Ваше сиятельство, отдохните.

— Отдых или домашний арест? — спросил Ци Чжу.

Сяо Яньюэ остановился и ответил:

— Ваше сиятельство, думайте, как хотите.

После ухода Сяо Яньюэ улыбка на лице Ци Чжу постепенно исчезла.

Если бы он вернулся на три месяца назад, он бы даже притворился больным, лишь бы не браться за это дело.

Почему Учение Моро так открыто привлекало внимание Императорского двора? Почему Ю Цзиньлинь, заметив, что он и Сяо Яньюэ скрывали свои личности, всё же позволил им подняться на корабль? Почему Ю Цзиньлинь сразу узнал его истинную личность?

В тот момент, когда он почувствовал странный запах яда в пещере Озера Ту, когда увидел нарост на груди Ю Цзиньлиня, Ци Чжу всё понял и всё осознал.

Маркиз мастерски разыграл сцену с мученичеством.

<http://bllate.org/book/16247/1461439>